

Анар Бадалбейли

Помолвка. Наши дни

Анар Бадалбейли

Помолвка. Наши дни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73519858

SelfPub; 2026

Аннотация

Выбор пути сложен и зависит от многих обстоятельств. Герой оказавшись перед тяжелым выбором все же, остается верен себе приняв как он думает единственно верное решение.

Анар Бадалбейли

Помолвка. Наши дни

Он проснулся задолго до звонка будильника на телефоне. В субботний день, как обычно, можно было бы и поспать подольше, но сон куда-то испарился. На душе было беспокойно.

– Что же мне такое снилось? – вновь и вновь спрашивал он себя, прикрывая глаза и силясь восстановить в памяти то ли кошмар, то ли приключение, пережитое во сне.

Он всегда видел сны. Пожалуй, что каждую ночь. Только какие-либо общепринятые вещи предсказания, вроде того, что младенец – это к хорошей новости, а вода – к благоприятному течению дел и событий, никогда не сбывались. Кроме одного сюжета: отец!

Покойный отец являлся ему в снах очень редко. Но если это случалось, то, как не раз было проверено, это был сигнал. Он как будто предупреждал его остерегаться чего-то или быть готовым к неприятностям.

– Ну, конечно, отец! – зацепился он, наконец, за хвостик ускользнувшего было сновидения, – Я видел его, вот почему так маятно на душе. Что же может случиться? О чем он меня предупреждает? Главное сегодняшнее событие – сватовство дочери. Неужели с этим как-то связано? Но тут уже меся-

да три, как все было решено и заранее спланировано, оставалось только в лучших традициях поэтапно соблюсти все матримониальные ритуалы. Нет, наверное, что-то другое.

Сознание его медленно возвращалось из сна в реальность, выстраивая цепочку недавних событий наяву. Он стал перебирать в голове события вчерашнего дня. Было совещание на работе, которое пришлось проводить ему, заместителю гендиректора известной в Баку частной немецкой клиники, так как шеф был в командировке, и на котором произошла неприятная перепалка между двумя заведованиями. «Это, как минимум, неуважение с их стороны ко мне, – подумалось ему, – Будь шеф на месте, они бы себе этого не позволили».

Затем был прием пациентов, – один день в неделю он сам, как лечащий офтальмолог, принимал больных с тяжелыми случаями, – и вчера, кстати, обошлось без единого инцидента. А закончился день в ресторане банкетом по случаю дня рождения его друга, где он, конечно, перебрал, о чем сейчас организм во весь голос напоминал ему, и где все прошло мирно и весело. В общем, в голову не пришло ничего такого, что могло бы предвещать беду. «Надо вставать и ехать в бассейн, – решительно перебил он свои же размышления. «Вода меня исцелит. Вечером надо быть в идеальной форме. Сегодня знаменательный день – помолвка моей доченьки, моей единственной».

Все еще долеживая в постели до позывных будильника,

он стал вспоминать яркие моменты ее жизни: первые шаги, первые смешно исковерканные слова, сказанные ею, первый класс, поступление в институт. Она всегда была умницей, хорошо училась, любила читать и рисовать, сама каким-то образом освоила фортепиано и подбирала на слух любые известные песни. В ее манере держаться, в ее умении подать себя в разных компаниях с разными людьми была та изюминка, которую ценила вся родня и за которую все ее любили и гордились ею. Только когда и как все это успело произойти, что она вдруг стала взрослой, он не мог понять. Но что он точно понимал, – так это то, что ее красота, воспитание и прекрасное образование обязывали его быть более чем взыскательным тестем для будущего зятя.

Резко зазвенел будильник на мобильном, окончательно приземлив его в окружающую действительность. Откинув одеяло, он медленно поднялся, сел на кровати и отключил мелодию на телефоне. Постель со стороны жены была пуста, хотя по будням, обычно, бывало наоборот. – «Уже колдует на кухне», – подумал он и отправился в ванную комнату.

2.

День был пасмурный, тихий, безветренный, – по-обычному прохладная середина ноября. Он любил такие дни, особенно в выходные. Природа, как будто замерев, притаилась, прислушиваясь к себе, не понимая, что же с ней происходит: – «Не слишком ли тихо вокруг, так ли я себя веду,

как надо, не следует ли мне вот прямо сейчас выкинуть какой-нибудь фортель с дождем и ураганным ветром?»

Лучше всего в такую погоду сидеть, себе так у камина, на даче, с какой-нибудь книжицей, временами поглядывая на часы, прислушиваясь к женской суете на кухне и предвкушая полагающиеся к обеду в холодное время года дюшбару¹ или хингал², а в это время за окном неприветливая, равнодушная, неподвижная хмарь тем быстрее насыщается серым, чем ближе сгущаются сумерки. «Даст Бог, в выходные можно рвануть и на дачу», – подумал он.

Выезжая со стоянки на своем недавно доставленном из Германии новом внедорожнике, он сладко поежился от нахлынувшего на него состояния блаженной радости. У него есть все, что нужно мужчине: работа, семья, дочь, достаток, уважение в обществе, статус успешного человека. От ночного сновидения уже не осталось и следа.

Конечно же, он задействовал связи, обратился к нужным людям, чтобы вскрыть всю подноготную семьи соискателя на руку его дочери. Выяснилось, что семья эта весьма уважаемая. Отец жениха – большой чин в МВД, мать – доцент в мединституте. Да и прочие родственники были в относительном достатке и неплохо устроены по жизни.

Но решающим фактором было то, что его доченька, которая уже отказала двум достойным, как всем казалось, женихам, в этот раз была уверена в своем выборе и желании выйти замуж за молодого врача. Конечно, она не могла не пони-

мать, что сие профессиональное обстоятельство с энтузиазмом будет воспринято в семье медиков. И это с самого начала придавало ей уверенность в обсуждениях с родителями ее будущего.

Бассейн и сауна отлично справились с его недугом, оставив от утреннего похмелья смутные воспоминания. Выйдя из спорткомплекса в великолепном расположении духа, он решил заехать на базар, чтобы прикупить пару-тройку деликатесов к вечернему застолью. Их всего-то в городе осталось раз-два и обчелся из числа роскошных традиционных восточных базаров, да и те на окраинах города, куда съездить не всегда хватает времени. Многие снесли и возвели на их месте новостройки, на первых этажах которых, как правило, располагаются заменившие базары разнокалиберные маркеты.

Оставив машину поближе ко входу, он вошел внутрь. Взглянув на огромный старый циферблат под одним из арочных потолочных сводов, он настроился на неторопливую, обстоятельную прогулку по торговым рядам.

Проведя на рынке больше часа и совершив нужные и совсем ненужные покупки, он с помощью проворного носильщика разместил все это под сеткой багажника машины и, щедро расплатившись с парковщиком и раздав оставшиеся мелкие деньги просящим милостыню, выехал по направлению к дому. Доехав до первого красного светофора, он подключил через телефон свой любимый альбом саксофониста

Яна Гарбарекa «**Ragas and Sagas**». На протяжении лет двадцати пяти, с тех пор, как он отдал предпочтение фолк-джазу как направлению, он не изменял этой музыке, она никогда ему не приедалась. Он не спешил, пропуская вперед машины и останавливаясь перед каждым пересекающим улицу пешеходом. Осознание значимости этого дня постепенно наполняло его, и он не хотел упустить какие-либо нюансы своего меняющегося состояния, внимательно прислушиваясь к своим мыслям, воспоминаниям, ассоциациям. Он даже не заметил, что на дороге, которая в это время дня заняла бы обычно минут пятнадцать, ушло около получаса.

Квартира обдала его теплом и букетом пряных ароматов. Разнообразных сладостей сегодня должно быть много. С кухни доносилось женское многоголосие, прерываемое временами взрывами смеха. «Уже собрались», – подумал он и быстро прошмыгнул на свою приватную половину квартиры. Сразу за ним появилась жена.

– Уже пришел? Ты так исчез, а я хотела тебя попросить купить кое-что.

– Может быть, я уже и купил. А Али где?

– Позвонил, сказал, что у него колесо спустило, задерживается. Но сейчас, наверное, уже внизу.

– Совсем обнаглел, уволю его к чертовой матери.

– Только ты тогда сначала другого нам подыщи, ненагло-го, но чтоб и в праздники, и в выходные, как Алик, – полушутя заступилась она за водителя, – Ты как себя чувствуешь,

дорогой? – она нежно, слегка развернула на себя его лицо, чтобы по-докторски заботливо заглянуть ему в глаза.

– Уже огурец! Кстати, принеси мне что-нибудь перекусить в кабинет.

– Хорошо. Выйдешь, поздороваешься? Мои сестры здесь, а твоя Нара раньше всех тут с утра, тебя все время спрашивают.

– Да я уж слышал, как вы там веселитесь. Аж завидно стало. Сейчас переоденусь, приду. А ты с едой поторопись!

– Самир, несу уже!

Переодевшись, он вышел на кухню и тут же попал под шквал объятий и поцелуев. Все представительницы женского легиона во главе с его тещей наперебой стали стучать по дереву, сплевывать через плечо, дергать себя за ухо, призывать Всевышнего, чтобы благоволил будущей семье и позаботился о ее потомстве. Он с благодарностью выслушал все пожелания, после чего поспешил в свой кабинет, где его ждал долгожданный горячий завтрак.

Позже, смакуя крепкий кофе, он перелистывал томик Омара Хайяма, освежая в памяти стихи и афоризмы, которые могли ему сегодня пригодиться за вечерним застольем. В дверь тихо постучали.

– Папочка, можно? – сказала она, прежде чем полностью открыть дверь и заглянуть в кабинет.

– Заходи, родная, заходи, – с воодушевлением сказал он, вставая из-за стола.

Они обнялись, покачиваясь из стороны в сторону.

– Папочка, я так тебя люблю. Я так тебя люблю.

– Я тоже тебя люблю, больше жизни люблю. Если б ты знала, как я радовался, когда ты родилась. Представляешь, все думали, дураки, что я расстроюсь, что ты не мальчик. А мне бы и в голову не пришло расстраиваться. Я, правда, был так счастлив! А когда мама тебя в окно показала, то я заплакал. И я так этому удивился! Я даже не вспомнил, когда плакал до этого в последний раз. В каком-то глубоком детстве, наверное.

– А потом?

– Что, потом?

– Больше никогда не плакал?

– Нет, конечно! Ну, уже только когда бабушки не стало.

– Аллах рахмят элясин³. А я что, правда так на нее в юности похожа?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.